

СЕЛИЯ БРУК

МЯУКАЮЩИЙ ДЕТЕКТИВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Брук, Селия.

Б89 Мяукающий детектив : [детектив] / Селия Брук. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 256 с. — (Уютные расследования).

ISBN 978-5-17-188957-9

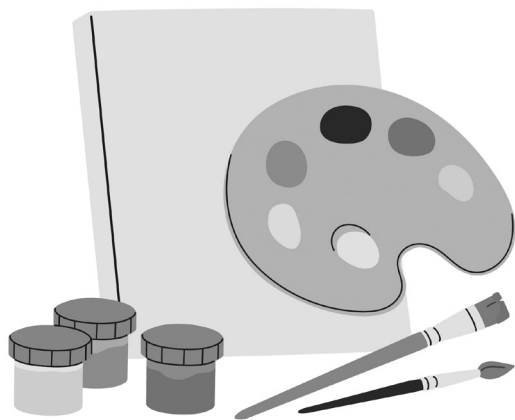
Лиза Мартин, автор детективных бестселлеров и заядлая кошатница, страдает от творческого кризиса. На лето она перебирается в небольшой городок в графстве Глостершир, где снимает коттедж. Лиза ищет вдохновения и твердо намерена написать очередную книгу — ведь иначе с ней разорвут контракт, и придется возвращать аванс. Вместе с писательницей в пасторальную Англию, где люди добры и дружелюбны, а еще — скрывают множество тайн, перебирается и ее кот Вискерс.

Когда загадочно исчезает эксцентричный художник, сосед Лизы, она понимает, что не способна пройти мимо такой тайны. И вместе с новым другом, странным бариста местного кафе, Лиза погружается в тайны искусства, межличностных отношений и бурных страстей.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Селия Брук, текст
В оформлении использованы материалы
по лицензиям © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-188957-9

ГЛАВА 1

Детектив-инспектор Терри Джонс прислушался к шагам над головой. Осторожные, мягкие движения не могли его обмануть — нападавших было трое. Скрипнули старые дубовые доски, и все на миг замерло. Затем преступники вновь двинулись вдоль стены. Джонс оглянулся. Здесь, в подвале, он оказался в ловушке. Окно — маленькое, узкое, почти под самым потолком. Защищаться нечем. И остаются считанные секунды до того, как трое верзил-близнецов, похитивших его семью, убивших президента Мидлтаунского банка и отравивших воду в питомнике для брошенных животных, обнаружат дверь, ведущую сюда...

Лиза вздохнула и захлопнула ноутбук.

— Какая чушь! — простонала она. — Я просто бездарность.

В окно заглядывало раннее утро, на шатком столике стояла давно остывшая чашка кофе, а глаза слипались.

Лиза потеряла веки и переносицу. Целая ночь прошла в попытках продвинуться дальше, но становилось только хуже: инспектор Джонс оказался в ловушке, но самое неприятное — весь сюжет теперь казался ей смешным, жалким и надуманным.

Лиза поднялась с кресла и глянула на кота, спящего на кровати. Он, прохвост, спокойно дрых всю ночь, пока она пыталась придумать, как ее герою выбраться из западни, в которую горе-писательница его сама же и загнала. Вискерс приоткрыл один глаз и хитро посмотрел на хозяйку.

— Пошли завтракать! — вздохнула она. — Пусть инспектор Терри Джонс еще немного отдохнет в подвале.

Кот вальяжно потянулся, услышав слово «завтрак». Это был серый мейн-кун огромных размеров с самоуверенной, как у всех котов этой породы, мордой и роскошными кисточками на ушах, которым позавидовала бы любая рысь. Вдобавок он обладал великолепными усами самой роскошной длины и походил одновременно на божьего художника и на профессора английской литературы девятнадцатого века. Хотя надменное выражение его мордочки скорее выдавало в нем миллионера, эстета и ценителя роскоши, запертого в теле кота. Вискерс тяжело спрыгнул с кровати и, не дожидаясь Лизы, с достоинством прошествовал вниз. Она последовала за ним, размышляя, не лучше ли пропустить завтрак и проспать до полудня. Но внезапно вспомнила: в одиннадцать ей должна позвонить Барб Окенбери — ее издатель. Разговор

МЯУКАЮЩИЙ ДЕТЕКТИВ

обещал быть не из приятных, поэтому стоило попытаться взбодриться.

Свет тусклого солнца сделал крошечную кухню почти уютной. На деревянный стол, отполированный до зеркального блеска, Лиза выставила блюдо с сухим печеньем и банку молотого кофе, к которому приистрастилась еще в Лондоне. Немного повозившись с древней плитой, она зажгла конфорку, бросила на сковородку пару свиных сосисок, вылила банку консервированной фасоли и разбила яйцо.

Вискерс расположился на стуле у кухонного стола и терпеливо ждал. Его внимательные глазки пристально следили за хозяйкой, ожидая, когда же она наконец вспомнит о своей главной обязанности в жизни — кормить кота. Изредка он издавал недовольное бурчание, на которое Лиза старалась не обращать внимания. Когда бабушка Джун вручала ей Вискерса в подарок по случаю выхода ее первого романа, она посоветовала «не баловать засранца», и внучка честно старалась следовать этому правилу. Конечно, это давалось ей с большим трудом. Попытки игнорировать его желания Вискерс воспринимал как проявление насилия. Вот и сейчас коварная когтистая лапа уже потянулась к пожелтевшей кружевной гардине, норовя оставить на ней мстительную затяжку, но Лиза вовремя открыла банку с консервами из ягненка — любимого лакомства Вискерса. Кот тут же забыл о мести и принялся за еду. Единственное, в чем он уступал хозяйке, — ел не за столом, а под ним.

Лиза молча понаблюдала за питомцем, после чего принялась лениво сервировать свой завтрак. В голове у нее вертелись нехорошие мысли. С каждым днем они становились все мрачнее и мрачнее, и отделаться от них у нее не было никакой возможности. Оставался месяц до сдачи книги, а писательница застряла в сюжете и никак не могла сдвинуть его с места. Куда делось вдохновение, позволившее ей за три года написать целых шесть книг о Терри Джонсе? Работа утратила и новизну, и прелесть. Раньше ее пальцы порхали над клавиатурой так быстро, что, казалось, она даже не задумывается, о чем пишет. Теперь же каждое слово давалось с трудом, несмотря на то, что в поисках вдохновения она проделала немалый путь.

Лиза жила в Роуз-коттедже уже месяц, но никак не могла привыкнуть к его тесноте, затхлому воздуху и странному чувству застывшего времени, охватывавшему ее всякий раз, когда она входила в его старые, давно некрашенные двери. Может, именно это мешало ей двигаться дальше? Обстановка в доме, казалось, не менялась с 1950-ых. Два месяца назад, когда стало ясно, что книга стоит на месте, и она попала в типичный писательский тупик, ее подруга Эмили Беккер предложила ей сменить обстановку. В небольшом городке Данбери на юге Глостершира у семьи Эмили был коттедж, который Беккеры обычно сдавали внаем. Но вот уже полгода как желающих снять домик не находилось.

— Все в выигрыше, — убеждала подругу Эмили, — сменишь картинку за окном, погуляешь по красивым местам и запасешься вдохновением на три года вперед. А заодно присмотришь за коттеджем. К осени родители постараются найти покупателя, а пока ты там поживешь и поработаешь. Соглашайся!

Лиза поначалу не восприняла эту идею с энтузиазмом. Она была завзятым домоседом — отчасти потому и выбрала профессию писателя, позволяющую ей работать, не выходя из дома. К тому же она никуда не поехала бы без Вискерса, а как он перенесет переезд в новый дом — оставалось неизвестным. Кот был ужасно капризным: однажды он даже целый день отказывался от еды — хозяйка купила ему не тот вид корма. Может, в Данбери вообще не продают «Пет делишес». Словом, поездка в Глостершир не казалась особо привлекательной затеей. Но после очередного разговора с издателем Лиза передумала.

— Дорогая! — рявкнула тогда в трубку Барб Окенбери. — Где твоя чертова вторая глава? Ты что, отправила ее с почтовыми голубями, которые по дороге попали в турбину самолета?

— Нет, Барб, прости, — вздохнула Лиза. Она лежала на кровати, глядя в потолок и вслушиваясь в гудение автомобильного потока за окном ее квартиры на Холлоуэй-роуд, — глава еще не написана. Я просто застряла. Понятия не имею, что с этим делать. Такое со мной в первый раз.

— Дорогая... — Барб затянулась сигаретой и тут же закашлялась, как старый пират. — Дорогая! — повторила она, когда наконец прочистила горло. — Я советую тебе выбраться из твоего кризиса как можно скорее. Напоминаю, детка, у нас контракт. Ты помнишь, что такое контракт и обязательства? Я люблю тебя всем сердцем и печенками, но если до конца месяца я не увижу вторую, третью и четвертую главы, тебе придется вернуть аванс. И это точно осложнит наше дальнейшее сотрудничество. Как бы хорошо я к тебе ни относилась, юристы нашего издательства действуют без оглядки на мои рекомендации. Пожалуйста, допиши книгу до августа, а потом возьми отпуск — столько месяцев, сколько тебе нужно. Отдохни от Терри Джонса, заведи роман, купи еще одного кота.

Лиз молча слушала, поглаживая Вискерса по загривку. Конечно, она все понимала. Обязательства нужно исполнять. Книгу надо написать. И неплохо бы уже завести какой-нибудь роман. В конце концов, в феврале ей стукнуло тридцать. Она одна, живет в маленькой квартирке на шумной улице, и кот Вискерс — главное существо мужского пола в ее жизни. Она — воплощение стереотипа об одиноких женщинах за тридцать. Может, потому и уперлась в стену? Тупик в личной жизни привел к тупику в творческой?

Лиза еще немного послушала хриплую отповедь Барб, а затем, сославшись на головную боль, отключилась и набрала номер Эмили.

МЯУКАЮЩИЙ ДЕТЕКТИВ

— Ладно, Эм. Я согласна на твой чертов Роуз-коттедж. Похоже, меня скоро исключат из числа знаменитых писателей, так что смена обстановки мне не повредит.

* * *

И вот, спустя месяц, она сидела на кухне маленького коттеджа на окраине Данбери, пила кофе, рассматривала потемневшие трещины на старом деревянном столе и с грустью осознавала: ничего не изменилось. Терри Джонс по-прежнему сидел в подвале, окруженный убийцами и бандитами, а вдохновение упорно не желало приходить.

— Мррр, — послышалось с подоконника, и Лиза очнулась от грустных мыслей. Вискерс, сидя у окна, пристально смотрел на соседский сад и шевелил своими роскошными усами.

— Что там, сладкий? Увидел птичку? — сонно спросила Лиза, делая большой глоток из кружки. Видела бы ее мама! Миссис Мартин была образцом элегантности и никогда не позволяла себе разгуливать по дому в пижамных штанах и растянутом топе. Отчасти поэтому ее дочь предпочла съехать из уютного семейного дома в пусть и маленькую, но отдельную квартирку в Северном Лондоне. Теперь она могла позволить себе спать до десяти, носить футболку по два дня, мыть голову не каждый вечер и завтракать хлопьями из коробки. Мать и отец с ужасом наблюдали за этими переменами и вспоминали маленькую девочку в жокейском

костюмчике, которая никогда не выходила из дома без туго заплетенных волос и набора гигиенических салфеток в сумочке. «Куда она делась?» — сокрушались они.

Когда Лиза взбунтовалась, ей было двадцать три. Она окончила Лондонский университетский колледж и готовилась к замужеству, удачно спродюсированному ее энергичной матерью. Мэтт Эбернетт был сыном банкира, одного круга с Мартинами. Его за-
торможенность все принимали за достойную чопорность. Он был умеренно толст, умеренно неуклюж, но неумеренно богат благодаря отцовским капиталам, и имел огромные перспективы — что многозначительно подчеркивала Памела Мартин в беседах с дочерью. Лиз долгое время была равнодушна к устройству своей судьбы. Все в окружении Мартинов сочетались браком, выверенным на ювелирных весах, а не заключенным по любви. Женихов и невест выбирали как хороший товар, и какое-то время Лизу устраивал такой подход. Хотя порой она и задумывалась над тем, что для двадцать первого века порядки зажиточных людей на удивление старомодны, но списывала все на клановость общества, которое хоть и освоило передовые технологии, но в вопросах брака по-прежнему руководствовалось уровнем дохода и положением. Мэтт Эбернетт был единственным наследником своего богатого отца, и Памела Мартин вцепилась в него мертвой хваткой, чтобы обеспечить дочери безбедное будущее. Вялый, апатичный,

толстоватый Мэтт стал постоянным гостем их дома. Мартини часто приглашали Мэтта и его отца на обеды и приемы. Позже Эбернетты начали присоединяться к ним в путешествиях. Со временем все вокруг будто смирились с тем фактом, что Мэтт и Лиза должны пожениться. Все сложилось само собой.

Молодые люди проводили много времени вместе. Особо теплых чувств Лиза к избраннику не испытывала, но и неприязни тоже. Гораздо больше ее волновали книги: она рассчитывала, что, выйдя замуж, продолжит проводить дни напролет за чтением, в то время как ее избранник под руководством отца постигал бы азы банковского дела и управления капиталом. Над ее склонностью к чтению посмеивалось все семейство — современная девушка, по их мнению, не должна быть книжным червем. Но старик Эбернетт, человек в целом приятный и даже симпатичный Лиз в качестве будущего свекра, пообещал помочь ей открыть собственное издательство. Лиза пришла в восторг от этой идеи и даже проявила чуть больше заинтересованности в разговоре с Мэттом, который в тот день, краснея, как корнуольский закат, предложил ей прогуляться без родителей. Вскоре последовало неловкое предложение руки и сердца, которое Лиза благосклонно приняла.

Памела Мартин полностью погрузилась в подготовку к свадьбе. Она металась между лучшими салонами свадебных платьев, вела переговоры с шеф-поварами, подавала в издания объявления о помолвке («Мама,

какое средневековье!») и искала подходящее место для церемонии. Все это время где-то позади плелась Лиза, используя любую возможность, чтобы присесть в уголке и уткнуться в детективную историю.

— Когда ты выйдешь замуж, то, надеюсь, поглупеешь, — вздыхала мать и предлагала ей выбрать оттенок платья из образцов: «монблан», «алебастр» или «холодное шампанское».

Все рухнуло в один момент, когда жених с невестой в очередной раз остались наедине. Лиза, пытаясь расшевелить своего застенчивого спутника, спросила, каким он видит их совместное будущее. И Мэтт Эбернетт честно признался: этого будущего он не видит вообще.

Они пережидали дождь в ресторане «Блю рок» — стеклянном чудовище с видом на Темзу и голубыми плюшевыми креслами. Им подали дорогое вино и настолько крошечный десерт, что к нему неплохо было бы попросить лупу. Играла ненавязчивая музыка, от которой ей становилось нехорошо — даже тошно. Мэтт поднял на нее полные отчаянного сожаления глаза, ожидая справедливого гнева. Но Лиза вдруг рассмеялась.

— Я тоже, — сказала она. И эта простая правда растопила лед между ними.

Они провели еще два часа, со смехом обсуждая свой нелепый брак, который затеяли их родители, и то, какой ужасной была бы их жизнь, согласись они пойти на этот шаг. Мэтт рассказал ей, что увле-

кается театром и хотел бы попробовать себя в роли режиссера, а не в банковском деле. Лиза поделилась, что всегда мечтала писать детективные романы. Расстались они хорошими друзьями, но уже точно не женихом и невестой.

Памела Мартин три месяца пролежала в постели с мокрым полотенцем на лбу после того, как дочь заявила, что брака с блистательным наследником состоятельного банкира не будет. Лиза пережила все виды угроз, шантажа, слезных прошений («Ты же сама выбрала “монблан”!» и инсценировок сердечного приступа, но не отступила. Она словно вынырнула из пузыря, в котором пребывала все эти годы, и впервые задумалась о том, чего хочет на самом деле. Мэтт укатил в Голливуд попытать счастья — старик Эбернетт махнул рукой на увлечения сына, решив, что мальчику можно жениться и попозже. А Лиза собрала чемоданы и съехала в маленькую квартирку на торговой улице, которую выбрала, ткнув в первое попавшееся объявление на сайте риелторской конторы. Следующие три года прошли в борьбе — с издателями, матерью, которая не желала мириться с ее выбором «стать бедной писательницей без единого гроша в кармане», и неуверенностью в себе. Три года она без сна и отдыха работала репортером криминальной хроники в небольшой газете, вела блог о детективных романах и наконец смогла запереться в своей квартирке с ноутбуком и запасом готовых обедов для микроволновки, чтобы написать свой первый роман

о Терри Джонсе. А когда он был готов, принялась рассылать рукопись по всем издательствам и агентам, что удалось найти в сети.

Ей казалось, что самое тяжелое позади, но судьба перестала ее баловать. Отказы прилетали один за другим. Герой Лизы, отважный и находчивый Терри Джонс, казался редакторам несовременным и гротескным. «Времена Индианы Джонса давно прошли» — было написано в одном из ответных имейлов. — «Вам нужно подумать о современных идолах поколения — сильных и независимых женщинах. Мужчины и их грубая животная маскулинность читателю уже неинтересны».

Лиза заливалась слезами и жаловалась Эмили в трубку:

— Я ничего не стою, это провал, мне никогда не стать писателем! Они считают, что мои сюжеты устарели еще в прошлом веке!

И когда она совсем отчаялась и даже подумывала о том, чтобы, поджав хвост, приползти к родителям на Поттери-лейн, Барб Окенбери из издательства «Скарабей» прислала ей письмо, в котором было всего несколько слов: «В этом что-то есть!» — и номер телефона.

Когда они встретились, Лиза испытала небольшое разочарование: издательство оказалось совсем крошечным, а его офис располагался на такой глухой улице, что она не удивилась бы, увидев конный экипаж напротив пыльных окон «Скарабея». Но Барб, перехватив ее тоскливый взгляд, хрипло рассмеялась:

МЯУКАЮЩИЙ ДЕТЕКТИВ

— Это только начало, девочка!

Как оказалось, энтузиазма ей было не занимать, а путь издательства к вершине известности и правда оказался триумфальным и коротким. Однако тогда Лиза и представить себе этого не могла — даже в самых смелых мечтах. Просто она еще не знала, на что способна Барб Окенбери.

Оправившись от первых смутных впечатлений, молодая начинающая писательница присела в предложенное ей кресло и с восторгом уточнила:

— Так вам понравился мой роман?

— Шутить? — затянулась сигаретой Барб, сидя напротив за своим гигантским древним столом. — Это дерьмо надо полностью переписать.

Лиза выпучила глаза, пытаясь сохранить остатки самообладания.

— Понимаешь, — объяснила ее собеседница, — у твоего героя есть изюминка. На самом деле он довольно свежий персонаж. Молодой, отчаянный очаровашка без вредных привычек, — она постучала по стопке книг, в которых Лиза узнала самые знаменитые детективы последних лет. — Эти мастодонты сплошь пишут о мизантропах и социопатах: кровь, мрак, кишки по стенам. Все герои похожи друг на друга. А ты нащупала что-то другое. Но у тебя полно сюжетных дыр, да и знания фактуры не хватает. Но это мы поправим.

— Мне сказали, читателям больше не интересны мужчины-следователи, — робко сказала Лиза.